

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Колмаковой Марии Владимировны

«Направления исследований религиозного сектантства
в трудах советских ученых 60-80-х гг. XX в.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук

по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Диссертация М.В. Колмаковой посвящена истории советского религиоведения 60-80-х гг. XX столетия, и более конкретно – одному из его направлений, связанного с изучением «религиозного сектантства». Перед современным российским религиоведением, безусловно, стоит задача осмысления своего советского прошлого, дабы конкретно и четко определить свое место в общем дискурсе современной российской науки, сформулировать на сегодня и на будущее принципиальные параметры предмета, цели, методов исследования. Представленная работа напрямую касается этой актуальной проблемы. Примечательна она и тем, что имеет «человеческое измерение» - обращение к научному наследию философа и религиоведа, академика РАН Л.Н. Митрохина.

Как справедливо отмечает соискатель, в настоящее время сложились предпосылки к научному и объективному, без политико-идеологического подтекста, изучению наследия советских ученых, обращавшихся к исследованию феномена религии и религиозного сектантства. В последнее 10-15 лет издан ряд работ (светских и церковных) по данной проблематике. Наиболее значимые из них прокомментированы в диссертации. На ряд выводов, сделанных в этих работах, опирается, как это указано в тексте, диссертант. Вместе с тем, и вновь согласимся с соискателем, это только начало к вдумчивому изучению богатейшего наследия советских религиоведов. Диссертация М.В. Колмаковой, избравшей в качестве объекта исследования «тему религиозного сектантства в трудах советских исследователей 60-80-х гг. XX в.», достойно продолжает, развивает и обогащает эту линию в современном религиоведении.

Структура диссертации традиционна: Введение, две главы, Заключение, Список литературы и Приложение.

В первой главе «Основные направления исследования религиозного сектантства в СССР в 1960-1980-е годы» (с. 15-92) диссертант в заданных хронологических рамках рассматривает направленность, содержание и результаты советского религиоведения применительно к изучению «религиозного сектантства».

Из приведенного исследователем материала становится ясным, что религиоведение, как научная дисциплина, формируется в послеоктябрьский период. Ранее, в условиях православно-христианского государства при наличии государственной церкви, она просто не могла сложиться и ни о каком научном изучении религии не приходится говорить. В числе первопроходцев темы «религиозного сектантства» автор справедливо упоминает В.Д. Бонч-Бруевича, Н.М. Маторина, А.И. Клибанова, А.Т. Лукачевского. На их труды во многом опиралось поколение религиоведов-шестидесятников, а затем и религиоведов-семидесятников, круг которых расширяется, как и проблематика работ по «религиозному сектантству», и которые, к тому же, усваивают опыт зарубежных исследователей (М. Вебер, Э. Трельч, В. Годдийна, Р. Нибур, Г. Бекк). В 1980-х гг., как подчеркивает исследователь, сказываются результаты деятельности Института научного атеизма, академических институтов, обеспечивавших интенсивный рост литературы по «религиозному сектантству» и число религиоведов. Они есть уже не только в традиционных научных центрах - Москва, Ленинград, Киев, но появляются практически во всех союзных республиках, где также заметно активизировались исследования в рамках научного атеизма, издается научно-исследовательская, справочная, энциклопедическая литература.

Представив картину развития советского религиоведения (научного атеизма) в 1960-1980-х гг., диссертант обращается к сущностным характеристикам этого явления. Среди таковых выделяются: зависимость от политико-идеологических обстоятельств, «служение» интересам партийной атеистической пропаганды, схематизм в уяснении места и судеб религии в

обществе, в характеристике верующего человека-члена сектантских обществ. Но вместе с тем: постоянное накопление информации о «сектантах и сектантстве», в том числе и через полевые и социологические исследования; формирование собственного научного языка; осознанное «противостояние» сектоведению и богословию, просветительство.

Вполне обоснованно много внимания в работе уделено постоянно присутствовавшей в изучаемые три десятилетия дискуссии, а временами и полемике, внутри религиозоведческого сообщества относительно содержания таких терминов как «секта», «сектантство», «религиозное сектантство», «церковь», «деноминация», «культ», «научный атеизм», «религиоведение». Из множества высказанных тогда точек зрения автор выделяет и опирается в последующем своем исследовании на мнение известного советского религиоведа - Д.М. Угриновича. Эта позиция нам тоже представляется наиболее выдержанной и конструктивной, объективной и научной.

Диссертант, обобщая труды советских религиоведов, сформулировал и представил в работе собственную точку зрения на основные направления исследований религиозного сектантства в 1960-1980-х гг. К ним он относит: а) антирелигиозное, б) историко-культурное, в) социальное и г) идеологическое. Каждое из них анализируется в диссертации и в своей совокупности дают законченное представление о советском религиоведении.

Во второй главе диссертации «Исследование религиозного сектантства в трудах Л.Н. Митрохина» (с. 93-180) автор ставит перед собой две задачи: а) представить биографический очерк о Л.Н. Митрохине и б) показать процесс становления оригинальной философско-религиоведческой концепции ученого в отношении «религиозного сектантства».

В биографическом очерке соискатель обращается к основным вехам жизненного пути Л.Н. Митрохина: студенческие годы, аспирантура, защита кандидатской диссертации в МГУ, где он сформировался как философ; годы работы в Институте философии РАН; научные зарубежные командировки (США, Чехословакия, Болгария, Великобритания); участие в полевых исследованиях религиозных организаций в СССР; защита докторской

диссертации; сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями и журналами, избранием академиком РАН... Привлекая нарративные источники, диссертант, воссоздает мир внутренних исканий ученого и причины «выхода» на проблемы изучения религии, и вместе с тем - обстоятельства внешние (семейные, идеологические, общественно-политические, международные), в которых формировался характер ученого, с присущими ему настойчивостью и убежденностью, стойкостью и принципиальностью.

Опираясь на исследование более 200 работ Л.Н. Митрохина, опубликованных в 1960-1980 гг., диссертант воссоздает эволюцию его научных взглядов. Отмечается, что в 1960-1970-е гг. интерес ученого концентрируется вокруг проблемы места и роли религиозных организаций в «западном обществе» (на примере США), увязывая и то, и другое с культурным и моральным состоянием общества, с его милитаризацией и присущими ему расовыми конфликтами. Тем самым подчеркивалась социальная основа протестного религиозного (прежде всего, среди протестантов и мусульман) движения и необходимость изучения историко-культурных обстоятельств и особенностей формирования каждой из религиозных организаций.

Параллельно, во многом в сопоставлении с западной реальностью, возникает интерес к истории евангельских христиан-баптистов в России. Этой теме была посвящена докторская диссертация (1966), вскоре изданная в качестве монографии – одна из первых обобщающих работ в советском религиоведении по этой теме. Затем последовали и другие научные труды, посвященные баптизму и баптистам. Как справедливо отмечает диссертант, в них присутствуют «родимые пятна» советского религиоведения тех лет: наступательность, гиперкритицизм, классовый подход, жесткое противопоставление религии и коммунистических идеалов. Но подчеркиваются и особенности позиции ученого: интерес к вероучительной стороне баптизма, к религиозному сознанию как таковому, к баптистскому сообществу в его исторической, культурной, духовной составляющих,

уважение к мировоззренческому выбору человека, поиск причин, объясняющих укорененность баптизма в российской, а затем советской действительности. Эти особенности, развиваясь и укрепляясь, и станут основой самостоятельной концепции «религиозного сектантства» Л.Н. Митрохина. Меняться будет и терминологическая база исследований. Вначале общеупотребительный в советском религиоведении и еще более – в антирелигиозной (атеистической) пропаганде термин «секта» подвергается критическому осмыслению, модернизации, а затем ему на смену предлагаются новые, например, «культ», «религии Нового века». Диссертант констатирует, и с ним нельзя не согласиться, что труды Л.Н. Митрохина внесли существенный вклад в развитие отечественного религиоведения и импульс его исследований, выводов и заключений ощущается и сегодня.

Уместным представляется и Приложение к диссертации – Хронологический указатель работ Л.Н. Митрохина (1960-1989). Он хорошо коррелируется с текстом второй главы, системно знакомит с научным наследием ученого и, кроме того, акцентирует внимание на некоторые его пока не найденные работы.

Отмечая достоинство диссертации, укажем на некоторые недочеты. Представляются достаточно размытыми хронологические рамки исследования, поскольку 60-80-е гг. XX в. включают в себя, как минимум, три разнородные эпохи: конец «хрущевской оттепели», «зрелый социализм», «перестройка». В каждой из них содержание и сущность религиоведения (научного атеизма), отношение к нему со стороны властных партийно-государственных инстанций, границы возможности для творческих поисков ученых были ощутимо различными. Логично было бы отграничить исследование самостоятельным периодом с 1964 г. по 1985 г., тем более что эти даты и связанные с ними обстоятельства упоминаются диссертантом.

Мнения и суждения диссертанта о вероисповедной политике государства, о зависимости от нее отношения к «сектантам» в реальной жизни и на страницах печати и научных трудов, о позиции и спорах среди религиоведов можно было бы существенно подкрепить обращением к

архивным источникам. В частности, в архивном фонде Совета по делам религий при СМ СССР (ГАРФ.Ф. Р-6991) хранятся многостраничные тексты протоколов совещаний, встреч, обсуждений по проблемам «религиозного сектантства» с участием ученых, многие из которых упомянуты в диссертации. В этом документальном материале содержатся ответы на многие вопросы, которыми задается исследователь.

Высказанные замечания не сказываются на общей положительной оценке содержания, значимости и объективного характера полученных соискателем результатов исследования.

Рассматриваемая диссертация свидетельствует о высокой квалификации соискателя, является оригинальным научным исследованием, отличается высокой степенью научности и новизны. Не оставляет сомнения и практическая значимость работы.

Автореферат диссертации отражает ее содержание и соответствует предъявляемым требованиям. Основные положения и результаты проведенного исследования исчерпывающе отражены в публикациях автора.

Все вышеизложенное дает основание для заключения о том, что диссертация соответствует требованиям пп. 9 и 10 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Колмакова Мария Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор
главный специалист Российского государственного архива
социально-политической истории

М.И. Одинцов

16. 11. 2017 г.

Подпись Одицова М.И. удовлетворено.

Главный специалист ФА Е.В. Глазков

16.11.2017